

УДК 721.011:627.3 (470.45)

Н. А. Ястребова, И. Н. Етеревская, С. Е. Стеценко

Волгоградский государственный технический университет

**ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАБЕРЕЖНЫХ
ИСТОРИЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
И ПРИНЦИПЫ ИХ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
(НА ПРИМЕРЕ КАМЫШИНА, ДУБОВКИ, СЕРАФИМОВИЧА)**

Статья представляет обзорный анализ пространственных структур набережных исторических поселений волжских и донских казаков Волгоградской области и их роль в системе открытых городских пространств. Результатом многофакторного анализа стал выявленный потенциал территориального развития изначально утилитарной средовой единицы-набережной вместе с окружающей антропогенной и природной средой. Рассмотрены вопросы территориально-пространственного развития архитектурно-градостроительных комплексов центральных набережных исторических городов Волгоградской области (Камышин, Дубовка и Серафимович).

К л ю ч е в ы е с л о в а: открытые городские пространства, набережные.

В настоящее время в России в перечень исторических поселений включены разнообразные городские и сельские населенные пункты, которые отличаются друг от друга по времени возникновения, численности населения, степени значимости для государства, социально-экономическим показателям. Все эти города и поселения объединяет одна особенность — наличие богатого культурно-исторического наследия [1].

Одним главных направлений в проектной практике последних десятилетий является комплексный подход к сохранению и развитию исторической городской среды и поиску самоидентичности места как комфортной городской среды. Применительно к контексту региональных особенностей элементов расселения региона процесс сохранения объектов культурного наследия (ОКН) проявился и в формальном отношении — в восстановлении названий типов поселений (переименование поселка в станицу), и в целенаправленном восстановлении средовых планировочных компонентов, имеющих историко-культурную ценность [2].

Проектная практика для исторических поселений или населенных мест, в которых сохранились ОКН, регулируется следующими доминирующими принципами территориального развития: территориальная целостность архитектурно-градостроительных компонентов среды в границах, установленных правилами землепользования и застройки; мультифункциональность средовых компонентов как ведущих архитипов культурного наследия на локальном уровне.

Общеизвестно понятие средового контекста как неразрывного симбиоза материальных объектов (зданий и сооружений) и открытых городских пространств различной типологии и территориальной иерархии. Являясь неотъемлемой средовой единицей исторического центра, открытые пространства также имеют ряд функционально-пространственных дифференциаций.

Понятие «открытого пространства» условно включает в себя территории, не занятые капитальными сооружениями различной функциональной направленности. Основные типы открытых пространств можно условно разделить

по их функции в структуре города, планировочным характеристикам и территориальной локализации [3]. Будучи многогранным образованием, современное городское пространство включает в себя несколько неотъемлемых элементов: географический — ландшафт и климатические условия; объектный — историческое обустройство города с учетом целесообразности и эстетической нормы (улицы, здания, площади, парки, памятники, общественный и частный транспорт, рекламные конструкции); социальный — сеть различных социальных связей и взаимоотношений. Набережные как элемент в структуре — также не только физические, но и социальные пространства, освоенные жителями и наделенные индивидуальными и групповыми смыслами [3, 4]. Формирование и трансформирование городских пространств, таким образом, представляет собой непрерывный процесс, имеющий эволюционный характер.

Среди многообразных типов открытых городских пространств именно набережные являются уникальным многофункциональным и полиморфным пространством. Существуют и иные новые подходы к типологизации общественных пространств, однако их базовыми компонентами все равно являются физические параметры пространства и его ментальное наполнение.

Обзор исторических и современных классификаций открытого пространства в архитектурной среде вообще, а набережных в частности, показал, что стремление к формированию почти типовых современных открытых пространств с позиции устойчивости нивелируется уникальностью природной подосновы, т. к. прибрежные территории — сложные объекты, включающие географическую, экологическую, экономическую и социальную системы. Привлекательность этих территорий, связанная с усилением хозяйственного освоения, вызывает необходимость комплексного изучения потенциальных возможностей природных комплексов береговых территорий для обеспечения их устойчивого развития [5].

Чаще всего прибрежные территории и набережные являются особым типом линейных открытых городских пространств с уникальными планировочными параметрами, обусловленными рельефом местности и архитектурно-градостроительным контекстом¹ [6—10]. Они представляют собой такую конфигурацию пространства, восприятие которой при движении вдоль единой оси основано на последовательном сложении фронтальных, объемных и глубинных картин. Эти структуры образованы последовательным рядом локальных пространств, обладающих условной замкнутостью, т. к. технически набережные — особый компонент открытых городских пространств.

Однако прибрежные территории и набережные исторических поселений Волгоградской области стоят особняком в общем контексте «водных ворот» города. Длительность существования провинциальных исторических поселений Волгоградской области вне отечественного архитектурно-градостроительного мейнстрима реконструкций и нового строительства отчасти стала причиной «консервации» существующего положения. Однако за

¹ Chicago's new River walk offers a vision of the future of urban parks. URL: <http://www.curbed.com/2016/10/24/13382868/chicago-riverwalk-landscape-architect-urbanism-design>.

Trees might not grow money, but they do provide services. Australians Do It Better: Instructions for the Perfect Waterfront. URL: <http://www.metronews.ca/news/ottawa/2016/12/07/ncc-puts-a-dollar-value-on-green-space-ecosystem-services.html>.

последнее десятилетие застой в развитии прибрежных территорий и набережных сменился сначала этапом процесса брендинга поселений, а затем и реализации концепций местного видения комфортной городской среды.

Главные общие тенденции развития прибрежных территорий последних лет базируются на принципе всесезонности и многофункциональности. Современные реалии таковы, что бизнес является важнейшим фактором успешного развития любого поселения вне зависимости от его величины² [5, 11]. Для малых и средних региональных городов с ограниченными ресурсами именно их уникальные природные и общественные пространства являются залогом развития. Для достижения достаточно понятной цели необходимо преодоление сложившихся неблагоприятных местных проблем: обеспечение транспортной доступности, безопасности, визуальных связей с водой, ощущения идентичности места. Комфорт и безопасность в границах малых исторических городов реализуется путем создания пешеходного пространства — променада, поэтому масштаб имеет значения для функционально-планировочного наполнения набережной в малом городе. Сохранение идентичности места — важнейшее условие для всех видов проектно-строительной практики в исторических поселениях. Это целеполагание относится к работе с объектами среды — зданиями, формирующие средовой провинциальный контекст и представляющие культурную ценность, должны быть сохранены. Однако развитие территории и преемственность местных архитектурно-градостроительных традиций может реализовываться через размещение новых объектов, своим стилем или планировкой, воспроизводя историю места.

Положительный эффект от реконструкции и нового строительства как непосредственно самих набережных, так и на территориях, примыкающих к ним, может быть более значимым, если учитывать следующие принципы преобразования пространств исторических поселений, соблюдение которых важно в процессе сохранения и развития набережных малых исторических городов:

- *принцип аутентичности среды* подразумевает воссоздание иллюзии средового контекста провинциального уездного города с элементами заполнения, соразмерными как объектам ОКН, так и человеку. Причина применения данного принципа кроется в уязвимости сохранившейся сильно поредевшей либо утраченной оригинальной исторической застройки;
- *принцип адаптивности средового контекста* предполагает адаптацию ОКН разного функционального назначения в единый средовой контекст пешеходно-транспортных маршрутов, объединяющих городские открытые пространства в единую сеть;
- *принцип сценарного моделирования* может быть реализован путем корректной адаптации современных средств комплексного благоустройства применительно к ОКН — ограждениям городским набережных в границах исторического центра.

Анализ содержания проектных процессов реконструкции и строительства набережных свидетельствует о том, что методы их проектирования могут быть генерализованы в следующие группы:

² URL: <http://www.curbed.com/2016/10/24/13382868/chicago-riverwalk-landscape-architecture-urbanism-design>.

- типовые средства комплексного благоустройства (малые архитектурные формы, имитирующие исторические или типичные для поселения элементы среды, в т. ч. ландшафтные компоненты);
- уникальные средоформирующие средства (малые архитектурные формы с заданными габаритами, местными материалами, местной растительностью и т. д.).

Применительно к комплексному анализу существующих набережных как компонентам открытых пространств малых исторических провинциальных городов стоит учесть изначальную разницу отношений планировки самих исторических поселений к водным объектам. Причиной для различной роли набережных в структуре планировки городов является значительное ментальное отличие поселений вольных донских казаков (ст. Усть-Медведицкая — ныне г. Серафимович) и поселений волжских «казенных» казачьих крепостей вдоль русла р. Волги [1]. Для волжских поселений набережная являлась важной, если не важнейшей точкой взаимодействия с внешней средой, тогда как для донских казаков важнейшими были именно сухопутные связи и элементы планировки внутри поселения (майdan — церковь — тракт). В частности, для ст. Усть-Медведицкая центральной была ул. Воскресенская (как первоначально, так и после реконструкции планировки в XIX в.) и ее связь с базарной площадью, расположенные внутри поселения. Краткий анализ параметров набережных и их роли в планировке поселений до XX в. позволил выявить их базовые отличия: функциональность набережной как компонента в структуре поселения волжских казаков (гг. Дубовка и Дмитров (Камышин) имели грузовой порт и пассажирские причалы, складские сооружения вдоль всего поселения в прибрежной зоне) и отсутствие набережной как полноценного элемента планировки донских поселений (окраина в ст. Усть-Медведицкая, рис. 1—3).

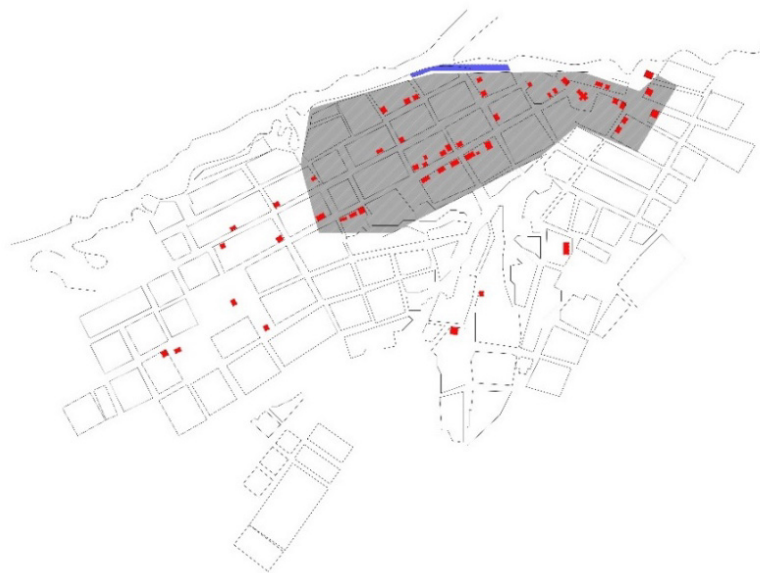

Рис. 1. Схема исторического поселения в планировочной структуре Серафимовича с границами набережной (2025)

В станице Усть-Хоперской связь с берегом р. Дона имела лишь опосредованно: своеобразный склад хозяйственной жизни казачества вкупе с крайне сложным рельефом в месте размещения поселения (высота берега достигает 60 м до водной поверхности и уклон берега варьируется от 30° до 60°) предопределили вторичность или периферийность застройки вдоль берега, тогда как все значительные и знаковые места размещены внутри поселения. Фактически набережная как таковая отсутствовала, либо выполняла роль смотровой площадки на окраине поселения.

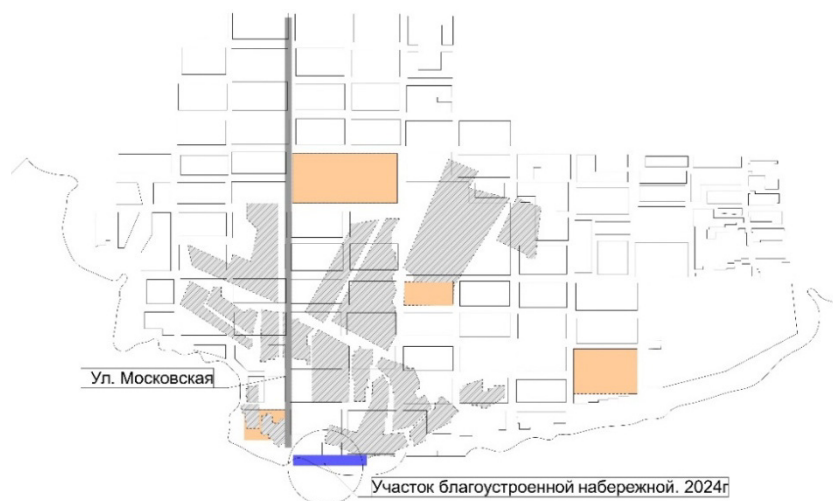

Рис. 2. Схема планировки г. Дубовки с указанием первоначальной исторической застройки и набережной (2024)

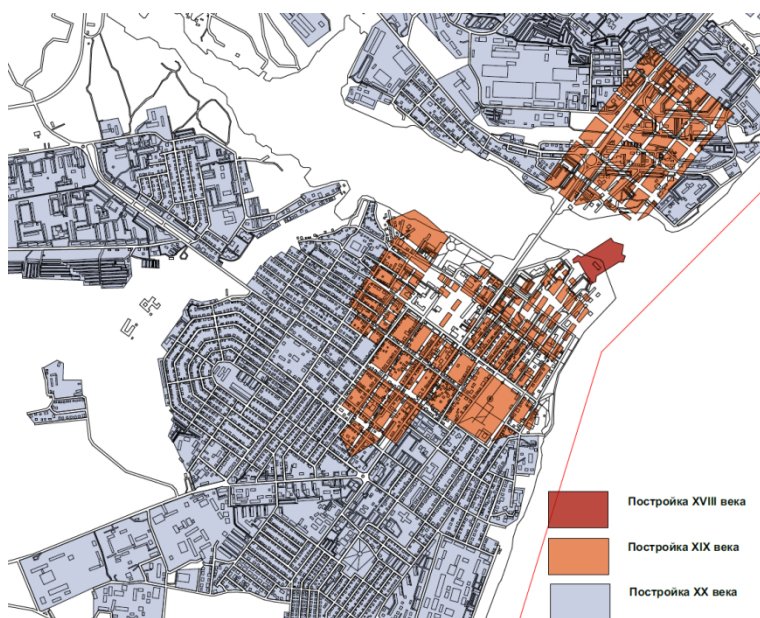

Рис. 3. Схема исторического ядра в планировочной структуре г. Камышина с границами набережной (2010)

Анализ существующего планиметрического и коммуникативно-средового содержания функционирования набережных Дубовки, Камышина и Серафимовича позволил выявить их следующие особенности и периоды формирования:

- стихийный период — цепочка территориальных объектов в контактной зоне с водным объектом — застройка, сформированная естественным рельефом;
- период реконструкции планировки поселений — появление регулярной планиметрической структуры поселений в контексте всеобщей реконструкции городов России XVIII—XIX вв. Применительно к региону реконструкция реализовалась путем повсеместного применения регулярной квартальной сетки размером приблизительно 100×200 м с периметральной застройкой;
- период «потерь и стандартизации» (до 1980-х гг. XX в.) — частичная реализация планов по типовому благоустройству приречных территорий, утрата ОКН в результате сноса или некорректной замены функций объекта. В течение XX в. происходит смена промышленной функции прибрежных территорий на рекреационную и социально-общественную;
- период поиска идентичности (начало XXI в.) связан с брендированием поселения и, как следствие, обращением к первоначальным архетипам аутентичной среды, национальным истокам. Современный период характеризуется этапом активной реконструкции не только пространств самих набережных, но и прилегающей к ним улично-дорожной инфраструктуры с последующим формированием сети пешеходных или гибридных пространств.

Набережная и ее традиционное взаимодействие с планировочной структурой поселения различна, однако можно предположить, что два наиболее характерных типа их пространственного взаимодействия сохранились с момента первоначального освоения места до настоящего времени: набережная интегрирована в планировочную структуру (ПС) путем размещения на ней или в ее периферии знаковых или выдающихся объектов (Камышин, Дубовка); изолированность набережной или ее полное отсутствие как структурной единицы в ПС поселения (Серафимович).

ПС открытых городских пространств исторического ядра поселений также сохранила свои планиметрические свойства, локальные компактные элементы, связанные регулярной сетью дорог с тенденцией к закольцовываем для волжских поселений:

Камышин: парк Комсомольцев-Добровольцев — ул. Советская — Набережная — парк Прибрежный — ул. Комсомольская, Пушкина, Спартак-овская, Калинина, Республиканская, Гороховская;

Дубовка: Комсомольский парк — ул. Московская — ул. Пионерская — Центральный парк — ул. Санджирова — Братская могила — Набережная.

Разрозненность застройки как следствие сложной ландшафтной подос-новы донских поселений также сохранилась в современной планировке Се-рафимовича. Продольные улицы поселения (ул. Октябрьская, Донская) име-ют тупиковые связи с немногочисленными локальными открытыми про-странствами (парк «Конек-Горбунок», городской парк, купеческий сквер)

Набережная Серафимовича не имеет прямой связи с центральной ул. Октябрьской. Сама набережная представляет собой смотровую площадку с включением в структуру элементов комплексного благоустройства (линейные пешеходные дорожки, плоскостные спортивные объекты, малые архитектурные формы).

В результате комплексного анализа современных набережных исторических городов Камышина, Дубовки и Серафимовича Волгоградской области выявлены общие свойства, характеристики их заполнений, а также варианты взаимодействия с другими открытыми пространствами поселений:

- комплексное благоустройство на территориях как самих набережных, так и на примыкающих улицах с объектами ОКН;
- наличие территориальных резервов для дальнейшего развития береговой зоны (для волжских поселений характерен плоскостной линейно-узловой тип роста, для донских поселений — многоуровневый, территориально компактный тип пространственного развития);
- приемы планировки, раскрывающие факторы репрезентативности для посетителей территории: пешеходные пространства, многоуровневые ландшафтные или инженерные объекты, мультисезонность посещения (привлекательность территории «зима — лето, день — ночь»);
- наличие связанной системы пешеходных (номинально пешеходно-транспортных улиц) связей, имеющих тенденцию к формированию сетевой структуры (Камышин, Дубовка);
- отсутствие возможностей раскрытия квартальной застройки для связывания общественных и частных пространств.

При организации набережной как линейно-дискретного пространственного объекта стоит говорить о дальнейшем развитии прибрежной территории с внесезонным использованием (Дубовка, Камышин) (рис. 4—6).

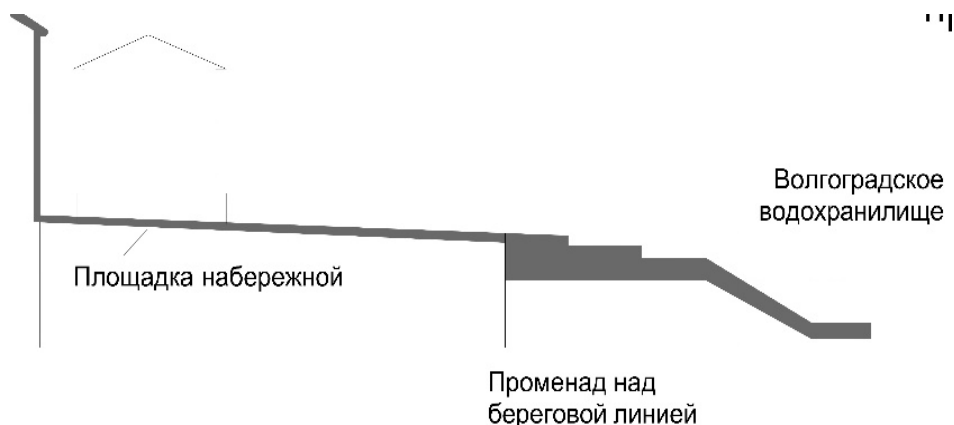

Рис. 4. Профиль набережной Дубовки и примыкающей застройки

Природный фактор рельефа г. Серафимовича определяет конструкцию набережной как променада — компонента системы продольных дорог. Сложный рельеф является одновременно преимуществом и недостатком набережных территорий простого линейного типа (рис. 7).

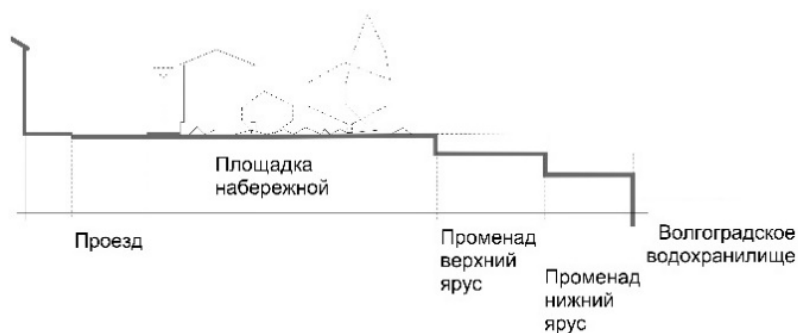

Рис. 5. Профиль набережной Камышина и примыкающей застройки

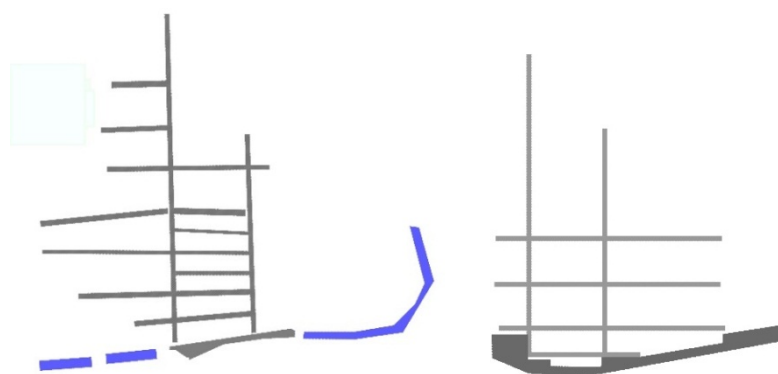

Рис.6. Схемы пешеходных пространств и набережных в планировке Дубовки и Камышина

Рис.7. Схемы набережной и территориально-пространственного развития пешеходных пространств Серафимовича

Таким образом, комплексный анализ открытых городских пространств, проведенный на примере малых волжских и донских городов Волгоградской области, позволил выявить ряд их градостроительных, композиционных, типологических особенностей. Рассмотрены аспекты пространственного развития набережных как особых элементов системы открытых городских пространств исторического поселения, исходя из ландшафтных особенностей территории Волгоградской области.

Выводы

На основе проведенного анализа сделаны следующие выводы:

1) исследование исторических, градостроительных и социальных предпосылок реорганизации набережных как элемента системы городских открытых пространств позволили предложить авторскую периодизацию основных этапов формирования прибрежных территорий как полноценных эстетических структур;

2) анализ градостроительных параметров исторической застройки поселений позволил уточнить планиметрические характеристики открытых пространств в структуре исторического ядра города, типы их территориальной локализации с прогнозом их развития:

- сохранение параметров (локальное, линейное),
- трансформация пространства (дискретная система линейно-узловых пространств, кольцевая система, многоуровневая структура);

3) анализ специфических особенностей организации открытых архитектурных пространств в условиях исторической городской среды позволил сформировать прогноз их территориального развития исходя из возможностей территории. Отправной точкой прогноза являются его существующие параметры вовлеченных городских элементов в процесс формирования целостного средового контекста, а также степень их проницаемости (транзитные пешеходные маршруты — линейные, кольцевые, тупиковые — целевые.

Пространственная типология набережных условно содержит две группы: плоскостные объекты, предусматривающие территориальное развитие вдоль берега (линейные, линейно-узловые пространства), либо компактные, но многоуровневые со сложной системой вертикальной планировки и инженерных конструкций. Однако в обоих случаях предполагается, что пространство набережных является монофункциональным променадом и будет формироваться как открытые пространства, обеспечивающие транзитные потоки, зеленые зоны и области производства продуктов общественного питания.

Обзор набережных как особых элементов городских исторических поселений Волгоградской области на примере всего лишь трех поселений выполнен с целью продвижения подхода в проектировании открытых пространств как вида проектной деятельности, при котором используются современные технологии строительства и комплексного благоустройства без ущерба историческим элементам среды, соблюдается принцип защиты будущих поколений и создается уникальный элемент градостроительной системы. Таким образом, пространственные параметры набережных, обусловленные планировочными элементами поселения и особенностями рельефа местности, могут рассматриваться как следующий уровень конкретизации его типов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Ястребова Н. А.* Особенности расселения и перспективы развития исторических городских поселений Волгоградской области // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура. 2018. Вып. 51(70). С. 221—230.
2. *Етеревская И. Н., Стеценко С. Е., Ястребова Н. А.* Основные проблемы и пути реновации прибрежных территорий современного города // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура. 2022. Вып. 3(88). С. 300—313.
3. Альбом типовых решений по комплексному благоустройству набережных Москвы-реки / Г. И. Беляев, Д. В. Садков, А. И. Гук, О. М. Садальская, Г. А. Юшин, П. В. Климов, К. Р. Якубова, А. С. Кулаков, А. В. Стребков, А. А. Одинцов, И. Г. Цветкова // Комитет по архитектуре и градостроительству города Москвы. М., 2016. 564 с.
4. *Гаврилина А. А., Шимко В. Т.* Типологические основы художественного проектирования архитектурной среды. М.: Архитектура-С, 2004. 104 с.
5. *Yocom K., Andrews L., Faghin N.* Revitalizing urban waterfronts: identifying indicators for human well-being // AIMS Environmental Science. 2016. Vol. 3. Iss. 3. Pp. 456—473. DOI: 10.3934/environsci.2016.3.456.
6. *Dunnett N., Hitchmough J.* The Dynamic Landscape: Design, Ecology and Management of Naturalistic Urban Planting. Spon Press, 2004. 332 p.
7. *Dover V., Massengale J.* Street design: the secret to great cities and towns. Pier 4 Plaza Encourages Connection with Boston's Waterfront. 1962.
8. *Tsirintani E.* The Best Way to Combine a Sewage System With a Landscape Design. URL: <https://landarchs.com/the-best-way-to-combine-a-sewage-system-with-a-landscape-design/>
9. *Rosadi G.* Extraordinary Urban Regenerative Strategies for Public Open Space. URL: <https://landarchs.com/10-extraordinary-urban-regenerative-strategies-for-public-open-space/>
10. *Drago M. G.* Australians Do It Better: Instructions for the Perfect Waterfront. URL: <https://landarchs.com/australians-do-it-better-instructions-for-the-perfect-waterfront> 991. 365 p.
11. *Bradbury M.* The contemporary waterfront, from city to park // Urban Transformations: Controversies, Contrasts, and Challenges — 14th International Planning History Society Conference. 2010. Vol. 2. Pp. 35—43.

© Ястребова Н. А., Етеревская И. Н., Стеценко С. Е., 2025

Поступила в редакцию
22.07.2025

Ссылка для цитирования:

Ястребова Н. А., Етеревская И. Н., Стеценко С. Е. Пространственные особенности набережных исторических поселений Волгоградской области и принципы их территориального развития (на примере Камышина, Дубовки, Серафимовича) // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура. 2025. Вып. 3(100). С. 250—260. DOI: 10.35211/18154360_2025_3_250.

Об авторах:

Ястребова Наталья Александровна — канд. архитектуры, доц. каф. урбанистики и теории архитектуры, Волгоградский государственный технический университет (ВолГТУ). Российская Федерация, 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1; yas_na71@mail.ru

Етеревская Ирина Николаевна — канд. архитектуры, доц. каф. урбанистики и теории архитектуры, Волгоградский государственный технический университет (ВолГТУ). Российская Федерация, 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1; eterevskaya_irina@mail.ru

Стеценко Светлана Евгеньевна — канд. техн. наук, доц. каф. урбанистики и теории архитектуры, Волгоградский государственный технический университет (ВолГТУ). Российская Федерация, 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1; stezenko-s@mail.ru

Natalya A. Yastrebova, Irina N. Etereuskaya, Svetlana E. Stetsenko

Volgograd State Technical University

**TERRITORIAL SPECIFICATIONS OF EMBANKMENTS OF HISTORICAL SETTLEMENTS
OF VOLGOGRAD REGION AND PRINCIPLES OF THEIR TERRITORIAL
DEVELOPMENT (ON THE CASE OF KAMYSHIN, DUBOVKA, SERAFIMOVICH)**

This article presents a comprehensive analysis of the spatial structures of the embankments of the historic Volga and Don Cossack settlements in the Volgograd Region and their role in the system of urban open spaces. A multifactorial analysis revealed the potential for spatial development of the initially utilitarian embankment, along with the surrounding anthropogenic and natural environments. Issues related to the spatial development of architectural and urban complexes on the central embankments of the historic towns of the Volgograd Region (Kamyshin, Dubovka, and Serafimovich) are also examined.

Key words: urban open spaces, embankments.

For citation:

Yastrebova N. A., Etereuskaya I. N., Stetsenko S. E. [Territorial specifications of embankments of historical settlements of Volgograd region and principles of their territorial development (on the case of Kamyshin, Dubovka, Serafimovich)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Stroitel'stvo i arhitektura* [Bulletin of Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering. Series: Civil Engineering and Architecture], 2025, iss. 3, pp. 250—260. DOI: 10.35211/18154360_2025_3_250.

About authors:

Natalya A. Yastrebova — Candidate of Architecture, Volgograd State Technical University (VSTU). 1, Akademicheskaya st., Volgograd, 400074, Russian Federation; yas_na71@mail.ru

Irina N. Etereuskaya — Candidate of Architecture, Volgograd State Technical University (VSTU). 1, Akademicheskaya st., Volgograd, 400074, Russian Federation; etereuskaya_irina@mail.ru; ORCID: 0000-0002-9268-9903

Svetlana E. Stetsenko — Candidate of Engineering Sciences, Volgograd State Technical University (VSTU). 1, Akademicheskaya st., Volgograd, 400074, Russian Federation; stezenko-s@mail.ru